

Рядченко Е. А.

**ОТ "ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ" ТОРГОВЛИ К СТАНОВЛЕНИЮ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-186. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

устава было прибавлено примечание об обязанности каждого общества представления местному губернатору отчета о своей деятельности.

Революция 1905 – 1907 гг. внесла изменения в законоположения, регламентирующие деятельность сельскохозяйственных обществ. 4 марта 1906 г. были Высочайше утверждены Временные правила об обществах и союзах, которые упростили процедуру учреждения сельскохозяйственных обществ в Царстве Польском и некоторых других губерниях, где Нормальный устав действовал с определенными ограничениями, а также позволяли образовывать общества и союзы «без испрашивания на то разрешения правительственной власти...»¹.

Вместе с тем, Временные правила мало изменили содержательную сторону тех правовых норм, которые были определены Нормальным уставом 1898 г. и мало повлияли на деятельность сельскохозяйственных обществ в смысле снижения их активности в деле агрономического образования и просвещения даже с учетом тех социальных катаклизмов, которые переживала в эти годы страна. К 1 января 1909 г. общее число сельскохозяйственных обществ достигло 1531, из них 304 возникло в 1908 г.²

Начиная с середины первого десятилетия XX в., законоположения, регламентирующие учреждение и деятельность общественных организаций агрономического характера, дополнялись также правовыми нормами, которые содержались во множестве циркуляров МЗ и ГИ, департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия и которые несли исполнителям обновленную правовую базу. Значительное количество циркулярных сообщений в адрес сельскохозяйственных обществ касалось многих проблем сельского хозяйства, решение которых без участия обществ было бы затруднительным как для местных администраций, так и для центральных ведомств. Так, например, циркуляр департамента земледелия от 15 октября 1907 г. за № 27805 требовал от сельскохозяйственных обществ обязательное представление годовых отчетов о своей деятельности. Важным для организации сельскохозяйственными обществами практической работы имел циркуляр № 82 департамента земледелия от 2 мая 1913 г. «Субсидирование сельскохозяйственных обществ, товариществ и других кооперативов на агрономическую помощь в районах землеустройства»³.

Правовые основы деятельности сельскохозяйственных обществ, являя собой сравнительно длительный процесс своего становления и развития, в первые десятилетия XX в. представляли собой твердый фундамент законоположений, позволявший достаточно активно влиять на сельскохозяйственную производственную культуру русского села, используя в полной мере общественную инициативу.

ОТ «ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ» ТОРГОВЛИ К СТАНОВЛЕНИЮ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рядченко Е. А.

Российский государственный гуманитарный университет - филиал в г. Тольятти

Исследователи отмечают, что отличительной чертой образа жизни купечества было разнообразие его проявлений [Приселков 1925:18-19; Кафенгауз 1928: 116; Корш 1926: 25]. Наиболее характерным образом, помимо атрибутов быта и внешнего облика, это проявлялось в отношении купцов к воспитанию и образованию своих детей, в передаче им своего сословно-профессионального опыта, важной составной части процесса социализации. Вопрос о том, «сколько культуры индивид способен вместить» в себя, помимо его социального статуса, зависит от таких факторов, как личные способности и образование, принадлежность к культуре эпохи [Гуревич 1993: 21]. Вопросы, связанные с образовательным уровнем провинциального купечества, его отношение к образованию, культурные запросы, позволяют проследить этапы эволюции социокультурного облика купечества, выделить его основные черты и ценностные приоритеты.

Как показывают исследования, до 1860-х годов купечество по сравнению с дворянством было забито и принижено. Социальный статус сословия, его зависимость от политики в предпринимательской и иных сферах жизнедеятельности общества выступал существенным фактором, влиявшим на бытовой уклад купеческих семей и на отношение к образованию. Однако внутри этой внушительной социальной группы уже существовал свой уклад и свое мировоззрение. В этом контексте вопрос об отношении купечества к образованию приобретает особое значение. Многие мемуаристы обращали внимание на то, что старшее поколение предпринимателей, не имевшее образования, интуитивно чувствовало необходимость содействовать наилучшему обучению детей. Понимание смысла получения образования было связано с достижением производственных результатов, служило обеспечению профессиональной преемственности, что было осознано наиболее дальновидными представителями купеческого сословия.

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главные основания организации агрономической помощи. – Петроград, 1915. – С. 23.

² Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия. 1909. Год третий / Г. У. 3. и 3. Департамент Земледелия. – Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1910. – С. СIII-CIV.

³ Агрономическая помощь в районах землеустройства. – С. 25-26.

Наиболее традиционной формой торгового ученичества, сложившейся в предшествующее время и являвшейся основной была «практическая школа» торговли. Вся деятельность купцов заставляла их постигать «науку» на практике, в процессе работы в купеческих конторах и торговых фирмах. На практике молодые купцы овладевали навыками различных форм торговли, учились выяснять конъюнктуру рынка, цену товара, условия торговли на различных рынках, умению отбирать товар при оптовых и розничных закупках, постигали механизм кредитных сделок, учились брать подряды, нанимать транспортных работников, рассчитывать издержки и прибыль и многое другое, с чем они сталкивались в процессе торговой деятельности. В первой половине XIX века в каждой купеческой семье дети обязательно получали хотя бы минимум знаний. Чаще всего этот минимум изучался в процессе домашнего обучения с помощью приглашенных учителей или священников. Нередко домашнее обучение было недолгим и неглубоким. После приобщения к минимуму, юноша переходил к практической форме обучения: сын рано становился помощником в делах отца. Более того, основная масса купечества считала, что обучение их детей вне связи с повседневной практической деятельностью не только не способствует, а, напротив, препятствует их торговле. Отрицательное отношение к заграничному обучению основывалось на традиционных представлениях и привычках, религиозно-нравственных мотивах. В течение XVIII века было предпринято две попытки организовать коммерческое образование русских купцов за границей. Однако цель не была достигнута [Козлова 1989: 288-300]. «Дело коммерческого образования в России оставалось делом будущего: наше купечество в целом было еще слишком не подготовлено превратиться в коммерсантов, крепко держалось за дедовские обычаи и не имело охоты менять их ни на какие иноземные коммерческие регулы» [Фирсов 1902: 174].

Другим направлением правительственной политики в области коммерческого образования стало издание и распространение среди купцов коммерческой литературы. Крайне медленно и с большим трудом распространялась она среди купечества; «покупают оные не весьма охотно» [Фирсов 1902: 301]. Несмотря на то, что вопрос о степени грамотности купцов этого периода изучен слабо [Кафенгауз 1958: 283, 285; Волков 1982: 79-81], можно утверждать о значительном распространении грамотности среди посадского населения, особенно его зажиточной части, для которой была доступна книга вообще и коммерческая литература в частности. Кроме того, распространению коммерческой литературы препятствовало слабое осознание ее полезности и необходимости, свойственное основной массе купечества.

Со временем положение стало меняться. В купеческую среду стало проникать сознание необходимости овладения специальными знаниями в области торговли, издания коммерческой литературы, открытия школ и специализированных учебных заведений для купеческих детей. «Профессиональное образование получило право гражданства в нашем отечестве» [Анопов 1889: 2]. Во второй половине XIX века поменялись социальные ориентиры. Развитие промышленности, путей сообщения, банковского дела, внутренней и внешней торговли, появление новых отраслей производства и обострение конкуренции, заставило многих родителей пересмотреть свое отношение к образованию, купечество вынуждено было приспосабливаться к потребностям времени. Наиболее состоятельные члены сословия стали стремиться обеспечить своим детям престижное образование, в купеческих домах появляются личные библиотеки.

Значительные изменения претерпели читательские интересы провинциального купечества. Если в начале XIX века книжная мудрость черпалась преимущественно из книг старопечатных, духовного содержания, то во второй половине XIX столетия круг чтения провинциального купечества становится разнообразным, включая как религиозную литературу, так и произведения светских авторов и периодические издания. Например, библиотека Самарского коммерческого собрания в 1886 году насчитывала 4350 наименований книг в 5500 томах и выписывала 46 русских и иностранных периодических изданий [«Самарец» 1888: 341]. Более важную роль стали играть специализированные периодические издания: «Журнал мануфактур и торговли», «Коммерческая газета», выходившие с 1825 года; практические руководства, которые содержали необходимые сведения в области коммерции для конторщиков, счетоводов, предпринимателей (И. С. Вавилов. Сборник коммерческих знаний. - СПб., 1850; К. А. Полевой. Руководство для молодых людей, назначающих себя к торговым делам. - СПб., 1847 и другие) [Кошман 2008: 361]. Русское Купеческое Собрание со своей стороны тоже способствовало распространению грамотности и знания, что было отмечено в Уставе 1884 года. С этой целью устраивались музыкальные и литературные вечера, выписывались газеты и журналы, лучшие периодические издания и книги, а также приглашались «специалисты по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами Собрания полезных сведений и знаний» [ГАРФ. Ф.102. Оп. 1884. Д. 156. Л. 14]. В библиотеке Собрания «должны быть по преимуществу собраны сочинения лучших русских писателей, а также сочинения и издания, относящиеся к русской торговле, мореплаванию, промышленности и разным справкам» [ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1884. Д. 156. Л. 19]. В целом, анализ литературных пристрастий провинциального купечества позволяет проследить взаимовлияние социально-экономического развития и уровня образования на формирование ценностных приоритетов и эстетических пристрастий представителей сословия.

В пореформенное время купечество стремилось к образованности, видя приметы благородства в интеллигентском стиле жизни, как раньше в дворянском. Это время перемен не только в экономике, но и в общественной жизни, положившее в основу формирования социальной структуры и социальных отношений буржуазный, имущественный принцип. В основном именно такая схема определяла культурную эволюцию купечества, его ценностные ориентации [Ульянова 1999: 50]. Уровень запросов к профессиональной подготовке, обусловленной общественными потребностями, постепенно возрастал. Закономерным результатом

этого стала предпринятая в 1870-е годы, не очень удачная по своим результатам, попытка основать в реальных училищах наряду с основным коммерческих отделений. В 1872 году согласно новому уставу реальных училищ старшие (пятый и шестой) классы в них могли состоять из двух отделений: основного и коммерческого. Учащиеся коммерческих отделений реальных училищ переходили на коммерческие отделения после четырех лет учебы и продолжали образование еще в течение двух лет. В перечень учебных дисциплин коммерческого отделения входили французский и немецкий языки, коммерческие вычисления, коммерческое письмоводство и книговодство, а также коммерческая география (указанная в учебных планах «экономика» осталась только на бумаге). В первое время появление коммерческих отделений было встречено обществом довольно благожелательно, но вскоре выяснилось, что преподавание на них в большинстве случаев ведется весьма несовершенно, а подготовка выпускников не отвечает предъявляемому фирмами уровню требований, в связи с чем число учащихся на этих отделениях стало быстро сокращаться, а во многих училищах их пришлось и вовсе закрыть из-за недостатка учеников [Брокгауз, Ефрон 1895: 86]. В тот же время экономическое развитие вызывало необходимость подготовки профессиональных кадров, в том числе и в области коммерции, создания разветвленной сети коммерческих учебных заведений. Однако число таких заведений в России едва насчитывало десяток.

Профессиональное образование в России исторически возникло и развивалось в Министерстве финансов, ведомстве, которому было вверено «попечение» о торговле и промышленности, поэтому в его подчинении находились технические, ремесленные, коммерческие и другие учебные заведения. Однако борьбу за руководство техническим и профессиональным образованием вело Министерство народного просвещения, это привело к тому, что по Положению 17 апреля 1881 года из Министерства финансов в Министерство народного просвещения, в числе других, были переданы почти все коммерческие учебные заведения [Министерство финансов 1902: 18-19]. Министерство народного просвещения, загруженное своей основной деятельностью по общеобразовательным учебным заведениям, не могло уделить достаточного внимания новым для себя обязанностям по отношению к коммерческим учебным заведениям. Во всяком случае, численный их рост фактически затормозился. «Неопределенность» вопроса о подведомственности вновь открываемых коммерческих учебных заведений, подчиненных частью Министерству финансов, частью Министерству народного просвещения и Ведомству учреждений императрицы Марии заставила правительство принять решение о целесообразности сосредоточения их в ведомстве, обладающем достаточными средствами для их развития и прямо заинтересованном в этом, то есть в Министерстве финансов [Министерство финансов 1902: 603], что и было закреплено законом от 9 мая 1894 года [Обзор деятельности 1902: 606]. «Следует совершенно отрешиться от теоретических воззрений и, став на чисто практическую почву, задаться вопросом, в каком ведомстве будет более обеспечено широкое распространение коммерческих знаний в нашем купечестве. Если держаться этой точки зрения, то приходится дать решительное предпочтение сосредоточению коммерческого образования в руках Министерства финансов» [РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 1894; Д. 129. Л. 23].

В целях создания достаточного числа кадров отечественных специалистов и содействия повышению уровня организации промышленности и торговли в стране необходимо было решить три задачи: 1) централизовать заведование существующими торгово-промышленными учебными заведениями в Министерстве финансов; 2) «строго сообразовывать программы и деятельность специальных образовательных учреждений с практическими нуждами страны»; 3) признавалось желательным увеличить число этих учреждений и расширить их финансирование предпринимателями [Министерство финансов 1902: 605].

Русское купечество, осознавая важность и необходимость специального образования, было готово дать необходимые средства для создания соответствующих учебных заведений, но только при условии подчинения их Министерству финансов. Одной из причин этого было недовольство «непрактическим» направлением учебных программ и отсутствием должного внимания к коммерческому образованию в Министерстве народного просвещения (с 1881 по 1893 год в России было открыто лишь одно коммерческое училище) [Дальман 2007: 132].

Передача коммерческих училищ в Министерство финансов дала положительные результаты: промышленники и торговцы, получившие широкие права в деле учреждения и заведования ими, увеличивали субсидии «своим» учебным заведениям. Одновременно активизировалась деятельность Отдела коммерческого образования Департамента торговли и промышленности в деле разработки теоретических и практических основ системы торгово-промышленных учебных заведений. «Коммерческое образование у нас до 1894 года почти отсутствовало, и только с передачей заведования этой отраслью профессионального образования Министерству финансов и с изданием в 1896 году общего положения о коммерческих заведениях число их стало быстро возрастать» [РГИА. Ф. 25. Оп. 5. Д. 484. Л. 1].

Учитывая важность подготовки специалистов в области коммерческой деятельности, правительство России в 1894 году при департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов открыло отделение по заведыванию коммерческими учебными заведениями. Этим отделением в 1896 году был разработан проект «Положения о Коммерческих учебных заведениях». Внимание правительства к этой сфере профессионального образования объяснялось ее неудовлетворительным состоянием [Кошман 2008: 362]. «Существовавшие в России коммерческие училища мало приспособлены к требованиям нашего торгово-промышленного населения» [Исторический очерк 1912: 149]. В записке императору Николаю II глава финансового ведомства С. Ю. Витте писал: «Правильная постановка коммерческого образования должна быть признана одной из

главных мер для успешного развития нашей внутренней и внешней торговли» [Витте 1960: 241]. Министр финансов принял решение реформировать систему коммерческого образования в России, используя для этого опыт западноевропейских стран: «в главнейших иностранных государствах коммерческие училища насчитывались сотнями и были организованы в высшей степени разнообразно» [Витте 1960: 241]. На Западе создание и развитие коммерческого образования было предоставлено общественным организациям и частным лицам, которые, по мнению С.Ю. Витте, лучше всех «знают нужды местной торговли». В апреле 1896 года было издано «Положение о коммерческих учебных заведениях», в котором различным обществам, городам, сословным организациям, земствам и частным лицам было разрешено учреждать коммерческие школы разного типа, исходя из местных условий и потребностей торговли и промышленности данного региона [ПСЗ. III. Т. 16. № 12774]. Главное внимание обращалось на развитие начального коммерческого образования, практически отсутствовавшего в России в это время [Кошман 2008: 362]. «Положение» коренным образом изменило всю систему коммерческого образования в России, явившись первым общероссийским законодательным актом, до которого каждое из училищ действовало на основе сепаратных уставов. Предполагалось открытие училищ двух типов: семиклассные, дававшие общее и специальное образование и трехклассные, дававшие только специальное образование [Россия 1991: 395]. Вскоре после издания «Положения» в стране начали появляться общества и частные лица, готовые заняться созданием сети частных коммерческих учебных заведений. В разных городах по инициативе и на средства довольно многочисленных обществ коммерческих знаний появляются коммерческие курсы, торговые вечерние классы, которые являлись внешкольной формой коммерческого образования. В них на платной основе могли обучаться лица всех возрастов, но не моложе 12 лет, работающие в торгово-промышленных заведениях [Кошман 2008: 363]. Торговые школы, одногодичные или трехгодичные, готовили специалистов для занятия низших должностей в торговых заведениях. Курсы коммерческих знаний предназначались для преподавания одного или нескольких специальных предметов. Все эти школы составляли начальную ступень коммерческого образования. Средними учебными заведениями близкими к реальным училищам были семиклассные и трехклассные коммерческие училища. Таким образом, было положено основание для появления в России системы коммерческого образования, включающей начальную и среднюю ступень школы. Открытие специальных вузов не предусматривалось [Кошман 2008: 363]. «Я возбудил инициативу между самими промышленниками и коммерческим людом, дав им значительную инициативу, как в учреждении коммерческих школ, так и в их управлении. Вследствие этого они охотно начали давать средства на устройство и поддержание коммерческих училищ» [Витте 1960: 242], - писал С.Ю. Витте. В результате проведенных правительством мер наблюдался довольно значительный рост этих школ. В 1896 году в стране существовало 13 коммерческих учебных заведений, в 1899 году – 56, в 1901 году – уже 119, из них училищ – 48, торговых школ – 36, торговых классов – 14, курсов – 21 [Материалы 1904: 16]. В 1896 году Волжско-Камский банк выделил миллион рублей на открытие коммерческих училищ в Казани, Самаре, Симбирске и Саратове [Свердлова 1991: 52]. Благодаря тому, что «Положение» предоставляло попечительским советам больше прав в отношении свободы преподавания по сравнению с казенными учебными заведениями и даже университетами, сеть коммерческих учебных заведений быстро выросла с 238 в 1906 году до 394 в 1910/1911 году, а число воспитанников – до 46,8 тысяч человек [Марголин 1912: 129]. «Действующее положение о коммерческих учебных заведениях предусматривает участие общественных сил в деле заведования школою и допускает известную самостоятельность для педагогического персонала по руководству вверенным ему учебно-воспитательным делом. Кроме того, Положение дает возможность придать школе надлежащую гибкость, приспособляемость к нуждам времени и места. Не устанавливая раз навсегда непременных детальных схем для каждого разряда коммерческих учебных заведений, Положение избегает столь вредной в деле специального профессионального образования отчужденности типов школы, неподвижности их организации и духа однородности и дает возможность варьировать организацию отдельных типов учебных заведений в зависимости от разнообразных условий нашего обширного государства, различных потребностей торговли и промышленности или бытовой обстановки торгового класса и его материальных средств» [РГИА. Ф. 25. Оп. 5. Д. 484. Л. 9].

Законом 1896 года предусматривалось «самое широкое участие» обществ, городов, сословий и земств в развитии коммерческого образования. Из их представителей, принимающих участие в расходах по содержанию конкретного учебного заведения были образованы попечительные советы. Самое активное участие в создании и финансировании коммерческих учебных заведений приняло купеческое сословие, в короткий срок учредившее в разных городах России пять обществ для распространения коммерческого образования. С 1896 года по 1902 год было открыто 147 коммерческих учебных заведений с более чем 20 тысячами учащихся, в том числе: 51 коммерческое училище, 43 торговые школы, 30 торговых классов и 23 курса коммерческих знаний. Причем из общей суммы, расходуемой на содержание этих заведений в размере 3 миллионов рублей, из казны поступало всего 48 тысяч рублей, что составляло только 1,6% общих затрат [Министерство финансов 1902: 605]. Однако система коммерческого образования оставалась незавершенной: высшие коммерческие учебные заведения (общественные и частные) были созданы только в начале XX века, когда «купечество осознало себя как класс общества, могущий стоять на одной из верхних ступеней общественного развития» [Иванов 1991: 139].

Система подготовки кадров для торгово-предпринимательской деятельности во второй половине XIX века в Среднем Поволжье, как и в целом по России, находилась еще на стадии своего зарождения. В этот период специальное коммерческое образование начало получать лишь первое поколение отечественных пред-

принимателей, шедшее на смену своим предшественникам-практикам. К пореформенному периоду относятся первые шаги по созданию в городах Среднего Поволжья учебных заведений по подготовке кадров для коммерческой деятельности. В провинции коммерческое образование существовало преимущественно в форме торговых школ и курсов коммерческих знаний. В 1899 году в учебных заведениях этого профиля получали образование около 11 тысяч человек, в 1904 – уже около 29,5 тысяч человек [Россия 1900:494-495]. Купцы отмечали, что «высшее университетское образование более прилично детям, готовящимся для государственной службы, а не для торговли», и что детям купцов и мещан полезнее образование для дел коммерции» [РГИА. Ф. 1287. Оп. 32. Д. 476. Л. 1-8]. Таким образом, городские торгово-предпринимательские слои населения прекрасно понимали свои корпоративные интересы, в том числе и в образовательной сфере.

Из средних общеобразовательных учебных заведений к нуждам коммерции в наибольшей степени были приспособлены программы реальных училищ. Они имелись во всех губернских и ряде уездных городов Среднего Поволжья и были открыты для представителей всех сословий. Без испытаний, как и в гимназии, в них принимали юношей, прошедших первые четыре класса городских училищ [Производительные силы 1896: 42]. В целом развитие специального коммерческого образования на региональном уровне относится к самому началу XX века и является закономерным продолжением государственной политики в отношении народного просвещения. К 1907 году в стране насчитывалось 69 общественных коммерческих училищ, в том числе: в Самаре – с 1902 года; в Симбирске – с 1900 года; в Саратове и Нижнем Новгороде – с 1900 года [Статистические сведения 1909: 28-29; ГАСО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 28. Л. 1; ГАУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Ф. 171. Оп. 1. Д. 483. Л. 1]. Для содействия развитию коммерческого образования в Москве, Петербурге, Симбирске, Киеве в 1897 году были учреждены Общества распространения коммерческого образования, которые стали основной финансовой опорой этого типа профессиональной школы.

В распространении коммерческого образования напрямую были заинтересованы крупные промышленники и финансисты, председатель Попечительного Совета Самарского коммерческого училища А.Г. Курлин указывает, что «Попечительный Совет был поставлен в необходимость открыть училище к определенному сроку – иначе он мог лишиться пособия, ассигнованного из капитала, отчисленного Волжско-Камским Банком на коммерческое образование в размере 8 тысяч рублей» [Отчет 1904: 3-5]. Таким образом, «к началу 1902-1903 учебного года училище открылось в заарендованном у Волжско-Камского Банка доме на Казанской улице» [Отчет 1904: 3-5]. Просветительские инициативы самарского купечества получили дальнейшее развитие в попытке организовать общество распространения коммерческого образования. Именно с таким ходатайством в 1905 году обратились к губернатору члены попечительского Совета Самарского коммерческого училища. Задачами вновь создаваемой общественной организации должны были стать: содействие существующим и учреждение новых коммерческих учебных заведений, в том числе: утренние и вечерние коммерческие классы, торговые школы и подготовительные к поступлению в них учреждения, вплоть до детских садов; организация курсов преподавания отдельных предметов, учреждение библиотек, читальных залов и музеев, оказание поддержки учащимся и учившим [РГИА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 956. Л. 4].

Таким образом, налицо желание местного предпринимательства сформировать и воплотить на практике комплексный подход к специальному образованию, включавший в себя различные структурные компоненты, в том числе и создание информационной базы, и охватывающий учебные заведения двух ступеней: нижней и средней. Такая трансформация культурного облика деловой элиты самого купеческого города Среднего Поволжья, однако, не встретила поддержки и понимания со стороны самарского губернатора из-за «неопределенности и разнохарактерности, преследуемых уставом целей» [РГИА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 956. Л. 3], который посчитал учреждение такого общества нежелательным. Тем не менее, создание подобных обществ было весьма характерным явлением для поволжской провинции. Например, устав Симбирского общества распространения коммерческих знаний был утвержден в 1901 году, а одним из первых шагов в его деятельности стало открытие торговых классов в Симбирске (устав утвержден в 1903 году, открылись – в 1908 году) [РГИА. Ф. 25. Оп. 3. Д. 569. Л. 1]. До 1908 года коммерческие заведения низшей ступени из всех городов региона существовали в Самаре, в том числе общественная школа для лиц обоего пола, основанная в 1903 году и торговые классы общества приказчиков, основанные в 1903 году [Статистические сведения 1909: 114, 171]. Позже специальные учебные заведения возникали уже не только в губернских центрах, но и в других населенных пунктах.

«Проект устава Самарской 6-ти классной торговой школы для совместного обучения лиц обоего пола» [Проект б/г: 2] подчеркивал, что целью этой школы является подготовка учащихся к службе в торговых, промышленных и правительственных учреждениях, преимущественно местного края. По «Проекту» полный курс обучения в школе должен был продолжаться 4 года, за время которого должны преподаваться следующие предметы: «Закон Божий, русский язык, история русская и всеобщая, общая и коммерческая география, природоведение, основы химии, основы геометрии, основы алгебры, арифметика общая и коммерческая, естествоведение, история торговли (преимущественно России), бухгалтерия, коммерческая корреспонденция на русском и иностранном языках, коммерция в связи со сведениями по общему и торгово-промышленному законодательству, товароведение (с технологией товаров, преимущественного местного района), каллиграфия, также могут преподаваться иностранные языки (немецкий, французский, английский и другие по местным условиям)» [Проект б/г: 3].

О том, что коммерческое образование высоко ценилось в обществе говорит тот факт, что «окончившим полный курс учения в школе предоставляется: а) право на получение звания личного почетного гражданина,

но не иначе, как по прослужении пяти лет в торговых, общественных или промышленных учреждениях в должностях конторщиков, приказчиков, бухгалтеров и по предъявлении от хозяев или управляющих надлежащим образом засвидетельствованных удостоверений, а также удостоверений от начальников правительственных и общественных учреждений; (...); в) при поступлении на государственную службу право на производство в первый классный чин без испытаний» [Проект б/г: 4].

В докладе симбирскому купеческому собранию купеческий староста М. А. Волков заявил, что «наше время далеко ушло от задач чистого образования ради самого образования. Классические гимназии не дают каких-либо практических знаний для самостоятельной жизни, для ведения какого-либо практического дела. Они готовят молодых людей в высшие учебные заведения, но не дают законченного образования, которое хоть сколько-нибудь имело спрос в современной практической жизни. (...) Нам нужно иметь такие по преимуществу учебные заведения, из которых выходили бы готовые работники, соответствующие требованиям современной жизни» [ГАУО. Ф. 137. Оп. 37. Д. 215. Л. 5-6]. В это время в городе существовало коммерческое средне-специальное учебное заведение, однако, по-мнению М.А. Волкова, выходцы из этого учебного заведения стремились занять положение представителей своих и чужих фирм для руководства и управления, но никак незаурядных приказчиков и конторщиков, в которых у купечества была настоящая необходимость. Поэтому купеческий староста предложил основать коммерческую школу, где в отличие от коммерческого училища преподавалась меньшее число предметов и взималась меньшая плата за обучение. Кроме того, планировалось, что в этой торговой школе могли обучаться и девушки, что было достаточно прогрессивным для того времени. В качестве мотивировки этого предложения приводился весьма своеобразный довод, базирующийся не столько на экономической необходимости, сколько на морально-нравственной: это будет полезное дело в развитии экономических сил и необходимым в улучшении семейного быта, главным же образом, в воспитании детей. Справедливости ради нужно заметить, что меркантильные планы все же преследовались: «в нашей торгово-промышленной деятельности женщина будет крайне полезной работницей, причем с меньшими претензиями, нежели мужчины» [Доклад 1903: 7; ГАУО. Ф. 137. Оп. 37. Д. 215. Л. 7].

По проекту устава, в мужской и женской торговых школах были одинаковые учебные планы, рассчитанные на 3 года и разделенные на 3 класса. В школах планировалось преподавать: Закон Божий, русский язык, бухгалтерию, коммерческие связи со сведениями по торговому, промышленному и сельскохозяйственному законодательству, коммерческую арифметику, основы геометрии, отечественную историю, коммерческую географию России, коммерческую корреспонденцию, сведения о товарах местного товарного района с необходимыми познаниями [ГАУО. Ф. 137. Оп. 37. Д. 215. Л. 11]. По объему преподаваемых предметов, коммерческие школы и училища среди специальных учебных заведений были одними из самых прогрессивных и заметным образом влияли не только на профессиональную подготовку учащихся, но и их общий кругозор. Не случайно, что несмотря на достаточно высокую плату за обучение – в среднем 90-140 рублей в год [Земско-статистический 1914: 53], конкурс в подобные учебные заведения был достаточно велик [Всероссийский б/г: 94].

Для исследования уровня заинтересованности провинциального предпринимательства в распространении коммерческого образования, весьма показательно распределение учащихся по сословиям и по занятиям родителей [Статистические сведения 1909]:

Распределение учащихся коммерческих училищ по сословиям

Училища в губерниях	Число уч-ся	Дворян	Духовенства	Поч. гражд и купцов	Мещан	Крестьян	Др. сосл.	Ин. подд
Самарское	360	43	5	65	173	73	1	-
Симбирское	219	27	2	34	67	79	7	3

Примечание: В Пензенской губернии учебные заведения подобного рода отсутствовали.

Распределение учащихся по занятиям родителей

Училища в губерниях	Число уч-ся	Служба, вольные профессии	Торговля, промысл. капиталы	Приказчики, ремесленники	Рабочие, прислуга	Сельское хозяйство	Иные занятия
Самарское	360	104	183	31	-	35	7
Симбирское	219	62	76	27	4	28	22

В % соотношении количество детей местного предпринимательства в числе учащихся Самарского и Симбирского коммерческих училищ составляет 50% и 34,7% соответственно. Характерно, что численность социальной группы, указавшей своим занятием торговлю, либо промышленные капиталы, выходила далеко за рамки купеческого сословия (по Самарскому училищу 65 детей высших городских сословий и 183 предпринимателей; по Симбирской – 34 и 76 соответственно).

Итак, трансформация мировоззренческих ориентаций провинциального предпринимательства и признание необходимости не только общего, но и специального коммерческого образования в качестве базисного уровня для дальнейшего совершенствования предпринимательской деятельности происходит в 90-х годах XIX века и, особенно в начале XX века. Ломка стереотипов привычного мировосприятия поволжской буржуазии происходит при жизни одного поколения и наглядно демонстрирует ускорение темпов динамики провинциальной ментальности, обусловленное общецивилизационными процессами. И потому в сознании типичного «капиталиста» 80-х годов XIX века самым неадекватным образом уживалось собственное невежество (либо низкий уровень самообразования) и желательность образования, причем в привилегированных учебных заведениях для своих детей. Престижность образования в качестве элемента новой ментальности является показателем перспективной модернизации провинции.

Следующим этапом изменения ценностных характеристик относительно образования в предпринимательской среде становится первое десятилетие XX века, когда на провинциальном уровне появляются общества «распространения коммерческого образования». В мировоззрении буржуазии возникает понятие необходимости повышения образовательного уровня, как условия осуществления инновационных процессов и, в конечном итоге, роста предпринимательской прибыли. Таким образом, не потеряли своей актуальности слова А. Фомина, который писал, что купец с помощью собственного дарования, знаний и искусства, составляющих его собственный прибыток, производит и «ожидаемую от него общую пользу» [Фомин 1788: 6-25]. Еще в середине XVIII века купец, прилагая усилия к обучению сына коммерции, стремился, чтоб он «не единственно для себя, но отчеству мог быть со временем способным (...) не токмо единственно для себя, но и общая состоит в том надобность, (...) отчего впредь произойти может и государственная польза» [Козлова 1999: 358-359]. Пореформенное купечество, развивая эти идеи, также видело результат своей деятельности не только в личном обогащении, но и в общественной пользе. Идеи общественного служения купечества развивал неизвестный русский купец: «Общество ожидает образованных купцов, а не верхов, часто никуда не ведущих к делу (...) владеющие (...) необходимыми для дела языками, знакомые с главными основаниями счетоводства, усидчивые, терпеливые, настойчивые, деятельные (...) молодые люди должны быть проникнуты идеей честности, строгим исполнением своих обязанностей, уступчивостью по необходимости и настойчивостью там, где нужно (...); купцу, кроме того, чтобы заботиться о своих собственных выгодах, надо быть и гражданином и человеком; что в его руках лежит судьба многих, что на него со временем лягут многие служебные обязанности, на которые он должен смотреть не как человек посторонний, а как исполнитель и как доверенный общества» [Наше купечество 1867-1868: 21]. Осознание купечеством общественной значимости его деятельности пробуждало чувство собственного достоинства, вызывало стремление быть «в почтении, а не в пренебрежении» [Козлова 1999: 360].

Список литературы

- Анопов И. А.** Опыт статистического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. – СПб., 1889. – С. 2.
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь. – СПб., 1895. – Т. XV-а. – С. 86.
- Витте С. Ю.** Воспоминания: В 3 т. – М., 1960. – Т. 2. – С. 241.
- Волков М. Я.** О грамотности посадских людей Торжка в начале XVIII в. // Историографические и исторические проблемы русской культуры: Сб. ст. – М., 1982. – С. 79-81.
- Всероссийский торговый и справочный календарь.** – б/г. – С. 94.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 102. Оп. 1884. Д. 156. Л. 14.
- ГАРФ.** Ф. 102. Оп. 1884. Д. 156. Л. 19.
- Гуревич А. Я.** От истории ментальности к историческому синтезу // Споры о главном. – М., 1993. – С. 21.
- Государственный архив Самарской области (ГАСО).** Ф. 190. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.
- Государственный архив Ульяновской области (ГАОУ).** Ф. 137. Оп. 37. Д. 215. Л. 5-6.
- ГАОУ.** Ф. 137. Оп. 37. Д. 215. Л. 7.
- ГАОУ.** Ф. 137. Оп. 37. Д. 215. Л. 11.
- ГАОУ.** Ф. 154. Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Ф. 171. Оп. 1. Д. 483. Л. 1.
- Дальман С. В.** Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века. – СПб., 2007. – С. 132.
- Доклад симбирскому купеческому собранию купеческого старосты М. А. Волкова.** – Симбирск, 1903. – С. 7.
- Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год.** – Самара, 1914. – С. 53.
- Иванов А. Е.** Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1991. – С. 139.
- Исторический очерк 50-летия Одесского коммерческого училища. 1862-1912.** – Одесса, 1912. – С. 149.
- Кафенгауз Б. Б.** Купеческие мемуары // Московский край в его прошлом. – М., 1928. – С. 116.
- Кафенгауз Б. Б.** Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. – М., 1958. – С. 283, 285.
- Козлова Н. В.** Организация коммерческого образования в России в XVIII в. // Исторические записки. – М., 1989. – Т. 117. – С. 288-300.
- Козлова Н. В.** Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. – М., 1999. – С. 358-360.
- Корш Е. А.** Быт купечества и мещанства // Государственный Исторический музей. Москва. Выставка: «Из эпохи крепостного хозяйства XVIII и XIX вв.» 1926: Статьи и путеводитель по выставке. – М., 1926. – С. 25.
- Кошман Л. В.** Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. – М., 2008. – С. 361-363.
- Марголин Д. С.** Справочник по среднему образованию. – СПб., Киев, 1912. – Ч. 1. – С. 129.

- Материалы по коммерческому образованию.** – СПб., 1904. – Вып. 4. – С. 16.
- Министерство финансов (1802-1902).** – СПб., 1902. – Ч. II. – С. 18-19, 603, 605.
- Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны.** – М., 1867-1868. – Вып. 1. – С. 21.
- Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881-1894).** – СПб., 1902. – С. 606.
- Отчет Попечительного Совета Самарского коммерческого училища за 1902/03 и 1903/04 учебные годы.** – Самара, 1904. – С. 3-5.
- Приселков М. Д.** Купеческий бытовой портрет XVIII-XIX вв.: Первая отчетная выставка Историко-бытового отдела Русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции». – Л., 1925. – С. 18, 19.
- ПСЗ. III.** – Т. 16. – № 12774.
- Проект устава Самарской городской 6-ти классной торговой школы для совместного обучения лиц обоего пола.** – Самара, б/г. – С. 2.
- Производительные силы России.** – СПб., 1896. Отд. 19. – С. 3-4, 42.
- Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 25. Оп. 2. Д. 956. Л. 3-4.
- РГИА.** Ф. 25. Оп. 3. Д. 569. Л. 1.
- РГИА.** Ф. 25. Оп. 5. Д. 484. Л. 1.
- РГИА.** Ф. 25. Оп. 5. Д. 484. Л. 9.
- РГИА.** Ф. 1152. Оп. 11. Д. 1894. Д. 129. Л. 23.
- РГИА.** Ф. 1287. Оп. 32. Д. 476. Л. 1-8.
- Россия в конце XIX века.** – СПб., 1900. – С. 494-495.
- Россия:** Энциклопедический словарь. – Л., 1991. – С. 395.
- «Самарец»:** Справочная книга и календарь на 1889 год с прибавлением путеводителя по Волге. – Самара, 1888. – Отд. 3. – Гл. 2. – С. 341.
- Свердлова Л. М.** На перекрестке торговых путей. – Казань, 1991. – С. 52.
- Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности (1907-1908 учебного года).** – СПб., 1909. – С. 28-29, 114, 171.
- Ульянова Г. Н.** Духовный облик и образ жизни предпринимателей пореформенной России // История предпринимательства в России. – М., 1999. – С. 50. – Книга 2: Вторая половина XIX-начало XX века.
- Фирсов Н. Н.** Правительство и общество в их отношении к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II: Очерки из истории торговой политики. – Казань, 1902. – С. 174, 301.
- Фомин А.** Письмо к приятелю с приложением описания о купеческом звании вообще и о принадлежащих купцам навыках // Новые ежемесячные сочинения. – 1788. – Ч. XXIV. – С. 6-25.

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА УРАЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ XIX ВЕКА

Санникова Т. О.

Филиал Удмуртского государственного университета в г. Воткинск

В русле русской культурной традиции, при трактовке понятия интеллигенции принято говорить об ее особых духовных качествах, нравственности.

Вопрос о нравственности в XIX веке поднимался достаточно часто при определении на должность. О нравственных качествах принято было писать в характеристиках при определении на работу, наконец, в сфере, например образования – данному вопросу уделялось особое внимание, что вполне объяснимо. Учитель как никто другой оказывал влияние на мировоззрение молодежи, поэтому его пример не должен был быть отрицательным образцом для подражания, входить в противоречие с проповедуемыми принципами. Нарекания на недобросовестное исполнение своих обязанностей, нетрезвую жизнь, страсть к карточной игре, жестокое обращение с учениками и взимание с них незаконным путем денег не были беспочвенными, коль столь часто становились объектами нападок в прессе, в произведениях писателей и художников. Все это вынуждало министерство просвещения уделять данному вопросу пристальное внимание. В архивах Пермской, Свердловской областей, Удмуртской республики неоднократно встречаются дела, содержащие переписку инспектора народных училищ с попечителями учебных округов, училищными советами о нравственных и политических качествах учителей.

Вот лишь материалы одного дела государственного архива Пермской области (ГАПО), где собраны документы 1875 г. С грифом «конфиденциально» в них находим информацию следующего рода: «Господину директору народных училищ Пермской губернии

До сведения Министерства Народного Просвещения дошло, что в Кунгурском уезде в селении Березовском учитель Никандр Пономарев поведения неодобрительного, ведет жизнь разгульную и беспорядочную. Вследствие конфиденциального предложения Г. Товарища Министра Народного Просвещения от 5 сего февраля за №22, покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, если эти сведения подтвердятся, заменить учителя Пономарева при первой возможности более благонадежным и о сделанном Вами распоряжении мне донести.

Попечитель Казанского учебного округа Шестаков (24 февраля 1875 г.)» [ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 121. Л. 1].